

Лингвистические проблемы перевода арабских терминов на русский язык

А.А. Мустафаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

E-mail: rummana@mail.ru

Аннотация. В арабском языке функционируют лингвистические и экстралингвистические проблемы перевода терминологических единиц. В настоящей статье рассматриваются лингвистические проблемы перевода терминов с арабского на русский язык.

В современной арабской терминологии наблюдается постепенное развитие практически всех терминосистем, что влечет за собой образование новейших понятий и терминов, соответственно. С теоретической точки зрения перевод терминологических единиц не должен создавать какую-либо проблему, хотя, как мы выяснили, с практической точки зрения в процессе перевода перевод терминов связан с определенными сложностями. Что касается перевода художественных произведений (художественный перевод), то по причине их эстетического оформления этот вид перевода вызывал и продолжает вызывать затруднения особого, специфического характера. Тем не менее, несмотря на эстетические требования, представляющие главную проблему для переводчика, художественные произведения переводятся.

Фразеологизмы, представляющие культурную национальную сферу, также считались непереводаемыми. Одним из стимулов, повлиявших на перевод фразеологизмов, является стремление одного народа познакомиться с культурой другого народа, найти параллели для достижения взаимопонимания. Арабский фразеологизм «ولد في ليلة القدر» (досл. родился в Ночь предопределения) имеет эквиваленты в русской культуре «родиться в рубашке», «родиться под счастливой звездой» в значении «удачливый человек».

Начал осуществляться перевод религиозных текстов, некогда считавшийся также невозможным (даже воспринимавшийся как ересь). Ряд проблем перевода религиозных (мусульманских) терминов на материале русскоязычных печатных и непечатных изданий

освещался А.М. Ахмедом и другими исследователями. В передаче терминов религии исследователь указал на наличие таких проблем, как коннотация, несоразмерность содержания понятий, многозначность, семантическая объемность, ситуативно-коммуникативный комплекс [1, 92-98].

А.М. Атия также отмечает наличие в переводческой деятельности потребности в знании культурных особенностей. «Мы – представители арабской культуры, с одной стороны, стремимся к тому, чтобы нас правильно поняли представители «инокультур», чтобы они адекватно истолковали наши слова, учитывали нашу культуру и наши мировоззренческие взгляды. С другой стороны, большое внимание и много времени мы уделяем вопросу ознакомления с ментальными особенностями представителей «инокультур», их образом мышления с целью осознания не только смысла, но и «подсмысла» адресуемых ими слов» [2, 23].

Большая часть терминов сначала появляется на страницах газет, журналов и только потом фиксируется в словарях. Даже в результате ранней фиксации, предшествующей использованию термина другими источниками, словарь не всегда способен дать эквивалент и точно передать содержание термина. Однако эти факторы не исключают существенной помощи, которую оказывает словарь переводчику, особенно значительную роль выполняют двуязычные специальные (одноотраслевые) словари.

Практике перевода арабских военных терминов посвящен ряд работ российских ученых, таких, как Л.Л. Тхоржевского «Учебное пособие по военному переводу (арабский язык)»,

Ю.С. Макарова «Учебное пособие по военному переводу (арабский язык)» и др. Ряд теоретических вопросов перевода арабской военной терминологии освещен в исследованиях Ю.П. Губанова, В.В. Терещенко. Исследователь по немецкой военной терминологии Г.М. Стрелковский считает, что «Большинство военных терминов зафиксировано в военных и технических двуязычных словарях, которые могут оказать военному переводчику существенную помощь. Но полностью удовлетворить потребности переводчика словари не могут, так как военная терминология находится в постоянном развитии, появляются все новые и новые военные понятия, а следовательно, и новые термины» [3, 164]. При передаче терминов военной терминологии переводчик сталкивается с рядом трудностей, одной из них является **дословный перевод**, кажущийся простым, он часто становится образцом неверного перевода. Так, военная команда «تحت السلاح» [Tahta as-Silaah] (досл. под оружием) имеет эквивалент в терминологии русского языка «за оружие!», «в ружье!», военное звание «ملازم أول» [Mulaazim Auual] – старший лейтенант (а не первый лейтенант), «صاروخ من الأرض إلى الأرض» [Saruuh Muazhih Min Ard] – управляемая ракета класса «земля-земля» (а не ракета, направляемая из земли в землю) и т.д. Аналогичная тенденция наблюдается во всех терминосистемах, и, на наш взгляд, дословный перевод представляет собой, скорее, не проблему, а «ошибку» переводчика.

Рассматривая проблемы перевода арабских терминологических единиц, можно выделить ряд лингвистических трудностей, такие, как:

Синонимия, которая может быть вызвана различными факторами АЛЯ, такими, как варьирование термина в литературном языке (исконные арабские и заимствованные термины), разные источники заимствования (американский английский, британский английский, французский), функционирование литературного и разговорного терминов для одного понятия, функционирование устаревшего и нового терминов для одного понятия и др. Ярким примером синонимии может служить современный термин «сотовый (мобильный) телефон», который имеет ряд арабских эквивалентов: «الهاتف المحمول» [al-Ĥaatif ul-Mahmuul], «الهاتف الجوال» [al-Zhauual], «الهاتف النقال» [an-Naqqal], «الهاتف الخليوي» [al-Ĥaliaui] и «الموبايل» [al-Mubaail]. Терминолог М.Р.ал-Хамзауи в

качестве примера приводит 9 эквивалентов термина «تليفون» телефон в арабском языке: «سماعة كبريت», «إرزيز», «مقول», «مسرة», «الهاتف», «آلة متكلمة», «آلة تكلم على بعد», «سماعة حديث بالسلك» и «تلغراف ناطق» /4, 67/.

Терминология представляет собой неоднородный и «рельефный» пласт специальной лексики. Однозначность рассматривается одним из основных требований, предъявляемых к термину, однако, как мы выяснили, термин может быть и многозначным. В военной терминологии многозначность обнаруживается в терминах «لواء» [Liua'] – генерал-лейтенант (воинское звание), бригада (подразделение), «جندي» [Zhundi] – рядовой (воинское звание), военнослужащий; в религиозной терминологии: «شرك» [Shirk] – многобожие, язычество, придание Аллаху сотоварищей, признание других божеств, кроме Аллаха, «مؤمن» [Mu'min] – верующий, правоверный; в медицинской: «جراحة» [Zhiraaha] – хирургия, рана.

Еще одной проблемой при переводе терминов является внутриязыковая омонимия. Однако звучание терминов разных терминосистем относятся к омонимам, к примеру: термин «المفتاح» нашел свое применение в музыкальной терминологии в значении «клапан», компьютерной – «клавиша» и железнодорожной – «стрелка». Любое случайное совпадение по схожести внешней формы может привести к некорректному переводу. Термин «الخط» [Ĥaṭ] нашел широкое применение в арабском языке в значениях «линия»; «почерк», «письмо»; «ряд», «линия (стройка)». В компьютерной терминологии данный термин служит для обозначения шрифта, в терминологии сотовой связи – линии («نوع الخط») [Nau' ul-Ĥaṭ] тариф), транспортной терминологии – линии («خط السكك الحديدية») [Ĥaṭ us-Sikak il-Hadidiya] линия железной дороги, «الخط الرئيسي» [al-Ĥaṭ ur-Ra'isi] магистраль, «الخط الجوي» [al-Ĥaṭ ul-Zhau] воздушная линия). Термин «الحصة» [Ĥissa] используется в нескольких значениях, в учебной терминологии «учебный (академический) час», в экономической – «дивиденд» (حصة الربح), юридической – доля («عقد بيع الحصة» [‘Aqd Bai’ il-Ĥissa] договор о купле-продаже доли).

Термин «الذخائر» [Zaha'ir] (множественное число от «الذخيرة») [az-Zaḥiira] в религиозной терминосистеме имеет значение «дары» (церк. «الذخائر المقدسة») [az-Zaha'ir ul-Muqaddasa] святые дары), в военной – патроны, боеприпасы, снаряды (воен. «الذخائر الحية») [az-Zaha'ir ul-Hayya] боевые снаряды).

Интерес вызывает термин «نزّل», который в компьютерной терминологии употребляется в значении «скачивать» (программу, фильм, файл и т.д.) и не имеет ничего общего с «вычитать, производить вычитание» в математической терминологии, «делать скидку, снизить цену» в финансовой терминологии, «ниспослать (откровение)» в религиозной терминологии.

Омонимия в процессе перевода терминов с арабского языка на русский, по сравнению с интерференцией родного языка, представляет наибольшую трудность, так как искажение слова, предложения или текста – это результат ложной ассоциации и неправильной интерпретации. В данном случае контекст оказывает значительную помощь переводчику. Поэтому при помощи контекстуального анализа мы можем подобрать наиболее точный эквивалент термина ИЯ.

«Как слово, дефинирующее понятие, специальный термин вообще не переводится на другой язык. Это связано с универсальностью понятий: понятие как логическая единица – одно для всех народов и социумов, разнится лишь его языковое обозначение в разных языковых средствах» [1, 91]. В терминологии наблюдаются случаи образования термина с национальным характером, таким образом, формируется термин с национальной спецификой. Термины с культурным компонентом (или культурной нагрузкой) встречаются в терминологиях родства, религии. Термины с национальной спецификой были обнаружены и в военной терминосистеме, «الحرس الأميري» [al-Hirs ul-Amiri] *гвардия Эмира (ОАЭ)*, «الدرك الوطني» [ad-Drk ul-Uaṭani] *национальная жандармерия (Алжир)*, «وزير الدفاع والطيران» [Uaziir ud-Difa' ua at-Tayaraan] *министр обороны и авиации* и др. Однако, если религиозная терминология носит в себе духовную нагрузку, то военная – национальную.

Формирование любого термина – это результат появления какого-либо нового специального понятия к новой информации. Автор труда «Термин как средство специальной информации» М.Н. Володина приходит к выводу о том, что «термины – необходимое условие развития научно-технического знания. Эвристическая роль термина заключается, прежде всего, в том, что, будучи знаком, определяющим в объекте нечто общее и закономерное, он ограничивает разнообразие мира и тем самым становится инструментом познания» [5, 17].

В качестве еще одной проблемы мы определяем наличие чужеродности в форме термина в исходном языке. Известно, что арабский язык подвергался влиянию многих языков народов Европы, Азии и Африки, что отразилось на его лексике. Большое количество заимствованных лексических единиц (ЗЛЕ) в АЛЯ – это результат «внешнего влияния». «Дальнейшая судьба» ЗЛЕ в арабском языке складывалась по-разному, часть единиц адаптировалась, вторая часть постепенно начала выходить из лексического строя, третья – сменилась исконно арабской, четвертая, несмотря на образование арабского эквивалента, – продолжала активно употребляться. В лексике современного АЛЯ значительная роль принадлежит европейским языкам: английскому, французскому, итальянскому, при этом особенно возрастает роль первого. Мы выяснили, что французский язык продолжает оказывать влияние на арабский язык стран Магриба – Марокко, Тунис и Алжир. Из французского языка вошли такие слова, как «التلغراف» [at-Tilgraaf] *телеграф*, «التلفزيون» [at-Tilifziun] *телевизор*, «الرادياتور» [ar-Radiatuur] *радиатор*, «فيتامين» [Fitamiin] *витамин*, «مساخ» [Massazh] *массаж*, «كاسيت» [Kassit] *кассета*, «مترو» [Mitru] *метро*, «ماكياج» [Makiyazh] *макияж*, «فيلتر» [Filtr] *фильтр* и др. Следует отметить, что в терминологиях косметологии и визажа, дизайна одежды французский является основным языком-источником. При передаче арабизированных французских терминов на русский язык переводчик, учитывая, что многие из них также используются в ПЯ, не сталкивается с проблемой их перевода (ср. «بوط» [Buut] *буты*, «بلوز» [Bluuz] *блуза*, «بودرة» [Budra] *пудра*, «بيرفيوم» [Birfiyum] *парфюм (духи)*, «مانيكور» [Manikyuur] *маникюр* и т.д.). В лексикон арабского языка в незначительном количестве вошли также итальянские слова: «دوش» [Dush] *душ*, «سلطة» [Salata] *салат*, «ليرة» [Lira] *лира*, «باليه» [Baliḥ] *балет*, «سبيرتو» [Sbirtuu] *спирт* и др. Итальянский язык занимает позицию после английского и французского языков и, соответственно, не нашел широкого применения в арабском языке. Что касается английского, то его влияние ощущается во многих сферах. Проникновение английских заимствований во все терминосистемы в очередной раз подтверждает ведущую роль англоговорящих стран (а именно США) – «основных экспортеров» английской лексики. «فيزياء» *физика*, «كيميا» *химия*, «الالكترون» *электрон*, «بنزين» *бензин*, «تلفون» *телефон*, «سنترال» *центральный (переговорный)*

пункт), «كاميرا» камера, «ماكينة» машина, «ميكروسكوب» микроскоп, «أنيميا» анемия, «بكتيريا» бактерия, «بنسيلين» пенициллин, «جاز» джаз, «تذكرة» билет, «سوبرماركت» супермаркет и др. Наименьшую функцию в качестве языка-источника английский выполняет в религиозной терминологии. Как мы видим из предыдущих примеров, внешняя форма по звучанию многих слов в арабском и русском языках совпадает. Такие слова, приобретя международный характер, стали интернационализмами и применяются практически во всех языках в адаптированной форме ПЯ. Таким образом, схожая графическая форма арабизированных французских, итальянских и английских терминов и их русских эквивалентов позволяет переводчику справиться с профессиональной задачей.

К следующей проблеме мы относим термины со сложно-структурной организацией. Как полагает В.Н. Шевчук, «... важно не только определить морфемный состав анализируемого термина, но и установить, в какой последовательности присоединились морфемы в процессе словопроизводства» (см. подробнее в [6, 94]). Под сложной конструкцией в настоящем исследовании мы понимаем образование слова не менее чем из двух частей – основы (корня) и аффикса, составных и сокращенных терминов.

Знание значений корня и присоединенного к нему аффикса позволит ускорить процесс перевода, а также облегчит работу переводчика со словарем. Однако, как мы уже говорили, словарь не всегда может обеспечить нас эквивалентом ПЯ необходимого термина ИЯ, особенно при передаче современных терминов, фиксация которых осуществляется сравнительно поздно. М.Ф. Хиджази, подробно изучая аффиксы латинского и греческого происхождения, рассматривает их употребление в разных терминосистемах арабского языка. В данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть наиболее часто употребляемые и плодотворные аффиксы европейского происхождения, их передача на арабский и русский языки. Особый интерес представляет передача префиксов греческого «μονο» моно и латинского «uni» уни. Автор приводит в качестве примера ряд терминов физики, зоологии и ботаники: «أحادي الوتر» монохорд (monochord), «أحادي الشكل» монотропный (monotropic), «أكسيد أحادي» монооксид (monooxide), «وحيد الخلية» одноклеточный (monocellular), «أحادي المحور» одноосный (uniaxial), «وحيد الجنس» однополый

(unisexual), «وحيد الجزيء» мономолекулярный (unimolecular) и др. [7, 92-93]. В русском языке наряду с латинскими и греческими префиксами используется национальный «одно-»: однополый, одноразовый, одноглазый, односторонний и др., а в арабском языке применяются только исконные «أحادي» [ahaadi] и «وحيد» [uahiid] (от глагола «وحد» быть единственным, быть единым). Касательно числа «два» также существуют греческий «di» и латинский «bi» варианты, эквивалентами которых в арабском служат «ثاني» [šaani], «ثنائي» [šuna'i], «مزدوج» [muzdauizh] и конструкция «существительное в двойственном числе +نو». К примеру, в нефтяной терминологии «ثاني كبريتيد» дисульфид (disulphide), «ثاني أكسيد» двуокись (dioxide), химической «ثنائي إيثيل» диэтиловый (diethyl), физической «ذو القطبين» диполь (dipole), «ثنائي الحول» дииннервационный (biennial), зоологической «ثنائي الرأس» двухголовый (biceps), «تسمية ثنائية» биномиальный (binominal), ботанической «ذو ورقتين» двулиственный (bifoliate) и т.д. Наиболее часто употребляемыми считаются «ثاني», а в русском – «дву(x)». Терминов с числительными «три» («ثلاثي» tri), «четыре» («رباعي» quad) и «пять» («خماسي» pent, penta) в арабской терминологии сравнительно мало, к примеру: «صمام ثلاثي» триод (triode), «حامل ثلاثي» штатив (tripode), «ثلاثي التكافؤ» трехвалентный (trivalent), «رباعي الأرجل» четвероногий (quadruped), «الأيدي صمام» четверорукий (quadrumanous), «خماسي» пентод (pentode). Для обозначения терминов со сложной конструкцией свыше пяти используются мульти (лат. «multi») и поли (греч. «poly»), в арабском языке эквивалентами являются «عديد», «متعدد»: «عديد السكريات» полисахарид (polysaccharide), «متعدد الشكل» полиморфный (polymorphic). При передаче на русский язык подобных терминов для облегчения работы переводчик, несмотря на наличие латинских и греческих заимствований, может использовать только исконно русские эквиваленты: «أحادي» [ahadi] одно-, «ثاني» [šuna'i] двух-, «ثلاثي» [šulaasi] трех-, «رباعي» [rubaa'i] четырех-, «خماسي» [Humaasi] пяти-, «متعدد» [Muta'addid] много- (многоканальный, много-разовый).

Термины с «مضاد» [Mudad], «مقابل» [Muqaabil], «الضد» [Did] переводятся как «анти» (греч. «anti-», «ant»), «противо-»: «مضادات حيوية» [Mudadaat Hayaiiua] антибиотики (antibiotics), «جسم مضاد» [Zhism Mudad] антитело (antibody), «مولد الضد» антиген (antigen), «ضد الدبابات» противотанковый [Didda ad-Dababaat], «ضد المشاة» [Didda al-Musha] проти-

вопехотный и т.п. Однако военный термин «Войска ПВО (Противовоздушная оборона)» переводится на арабский язык как «قوات الدفاع الجوي» [Quaat ud-Difaa' il-Zhau].

В терминологии зоологии часто применяются термины с частицей «لا» [la] без-, не-, аналогичные префиксам «а» и «an», к примеру: «لا لوني» [La Launi] ахроматический (achromatic), «لا حسابية» [La Hisabiya] акалькулия (acalculia), «لا رأسيات» [La Ra'siyaat] негранулярный (acerphala). Согласно решению Академии арабского языка в Каире (Египет): «В переводе «а», «an», указывающих на отрицание – использовать «لا» [La] и «عدم» [‘Adam] (см. подробнее в [7, 102]).

Далее попытаемся рассмотреть передачу сокращенных терминов. Сокращение занимает далеко не первую позицию в арабском языке, однако с развитием сложных слов и их частым употреблением появилась необходимость в увеличении сокращенных слов. При идеальном сокращении, которое сопровождается его определением, переводчик не должен столкнуться с какой-либо проблемой в процессе передачи. Однако в связи с «полной адаптацией» в лексике языка многие сокращения даются только в их сокращенной форме, например: «ج.م.ع.» [Zhim.Mim.'Ayn] АРЕ (Арабская Республика Египет), «ق.م.» [Qaf.Mim] до н.э. (до нашей эры), «ص.ب.» [Sad.Ba] п/я (почтовый ящик), «ت.» [Ta] тел. (номер телефона) и др. Следует отметить, что не все сокращения адаптировались в языке и стали понятными общей аудитории. Юридический термин «ش.م.م.» [Shin.Mim.Mim] (الشركة ذات المسؤولية المحددة) ТОО (Товарищество с ограниченной ответственностью) по причине развития малого и среднего бизнеса в арабских странах стал привычным для читательской аудитории. Как показывает исследуемый материал на арабском языке, только минимальная доля составных терминов, при условии полной адаптации, становится сокращением. Естественно, недо-

статочно хорошее знание области науки, в рамках которой осуществляется перевод, создает дополнительную трудность переводчику, однако следует отметить, что в таких случаях определение сокращения дается в скобках. Наличие расшифровки сокращенного термина или терминологического словосочетания позволит без затруднений перевести текст.

Следовательно, в терминологии существует совокупность лингвистических проблем, связанных с переводом терминов. Один и тот же термин в зависимости от многих факторов может вызвать разную степень проблематичности.

Литература

1. Амер Мухаммад Ахмад. Некоторые проблемы перевода религиозного термина // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. – 2007. – № 2 (39). – С. 90-101.
2. Ашраф М. Аттия. Лингвострановедческая ценность русского слова и проблема перевода на арабский язык // Материалы международной научно-практической конференции «Каззахстанская арабистика: зарождение и развитие». – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – С. 23-33.
3. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. – М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
4. محمد رشاد الحمزاوي. المنهجية العامة لترجمة المصطلحات وتوحيدها وتنميطها. – بيروت، 1986.
5. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. – М.: МГУ, 1996. – 80 с.
6. Королева Е.В. Трудности учебного перевода терминов и приемы их преодоления (на материале экономической и юридической терминологии): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – М., 2005. – 201 с.
7. محمود فهمي حجازي. الأسس اللغوية لعلم المصطلح. – القاهرة: مكتبة غريب، 1993. – 259 ص.

А.Ә. Мұстафаева

Арабша терминдерді орыс тіліне аударудағы лингвистикалық мәселелер

Араб тілінде берілген терминологиялық бірліктерді аудару барысында бірнеше лингвистикалық және экстралингвистикалық қиындықтар кездеседі. Мақалада терминдердің араб тілінен орыс тіліне аударудағы лингвистикалық қиындықтары беріледі.

A.A. Mustafayeva

Linguistic problems of translation of Arabic terms into Russian

In the Arabic language there are some linguistic and extra linguistic problems of translation of terminological units. In this paper we examine which the linguistic problems are presented in the translation process of the Arabic terms into Russian.